

Глава 116. Худшим из его настроений всегда было спокойствие.

«Что за черт...» - сказал Хуэй Моксян одновременно с удивлением и испугом.

Между тем, Лю Сумэн уже видел этих существ в своей предыдущей жизни и не был так удивлен. И, несмотря на то, что он скрывал свой ужас за собранным самообладанием, не было похоже, что присутствие Падшей Богини никак на него не повлияло.

Падшая Богиня не интересовалась ни Святым Мечом из Слоновой кости, ни Хуэй Моксян, она смотрела только на Юаня Сюэланя.

«Берегись, Сюэлань». Лю Сумэн сказал: «Не позволяй ей нервировать себя».

Юань Сюэлань не хотел признаваться, что очень сильно нервничает: «Я в порядке. Я справлюсь с этим», - сказал он с гримасой. Облик Падшей Богини не изменился, когда она подняла руку и прижала ее к груди, как будто в молитве.

Ударная волна окружила ее, заставив их троих подпрыгнуть, чтобы избежать сокрушительной силы, которая сотрясла каменную землю под их ногами. Она сделала шаг, медленный, но тяжелый.

Земля проваливалась у нее под ногами, создавая глубокое впечатление от ее шага.

«Талисманы», - крикнул Лю Сумэн, бросаясь к Падшей Богине со своим заостренным мечом.

По какой-то причине в ее чертах было что-то такое, что показалось ему знакомым. Лю Сумэн подумал, что, возможно, он сражался с той же самой Падшей Богиней в своей предыдущей жизни.

Но у него не было времени обдумывать свои предположения. Она подняла руку и легко поймала Миншуй своими длинными тонкими синими кончиками пальцев. Ее шея медленно повернулась до того момента, как эти черные склеры уставились на него.

Был тот жужжащий звук, который звенел в воздухе голосом, который определенно был женским, но не таким определенно человеческим.

«Я знаю!» Юань Сюэлань крикнул: «Сумэн, будь осторожен!» Он вытащил талисманы, воспроизводящие сущность, и направил их к вытянутой руке Падшей Богини.

Они прилипли к ее руке, и Лю Сумэн попытался воспользоваться этим моментом, чтобы высвободить клинок, но не смог. Падшая Богиня остановилась, но ее сила не покинула ее.

Разве талисманы не сработали?

Юань Сюэлань выругался и ворвался внутрь, используя Сайлей, чтобы разрубить руку, которая держала в плену Лю Сумэна.

Острие его меча опускалось на Богиню, двигаясь со скоростью, за которой было нелегко уследить глазам. Но все, что потребовалось, - это ее указательный и большой пальцы, сжавшие священное лезвие за край, чтобы остановить его. Ее спокойное лицо медленно повернулось к нему.

Она взмахнула запястьем и отшвырнула его назад.

Встревоженный Лю Сумэн повернул свой клинок и с предельной точностью выпустил поток духовной энергии. Он мог сказать, что талисманы, которые облепили ее по всей длине руки, почти не действовали на нее, но это не означало, что они были совершенно бесполезны.

Ее мышцы чуть дрогнули, но этого было достаточно, чтобы он освободил Миншуй и порезал руку, которая занимала его внимание. Но даже с таким мастерством, как у него, он едва оставил вмятину на ее коже. На ее пальцах был лишь небольшой порез.

Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание Богини. Она повернулась, и хотя ее движения казались вялыми, таковыми они все же не были. Поднялся карающий кулак.

Лю Сумэн уклонился в сторону, когда он упал, земля провалилась, обломки разбросало вокруг.

Юань Сюэлань перекатился, обретя равновесие с опытной скоростью, и, не раздумывая, бросился в сторону Лю Сумэна. Этот большой иссиня-черный кулак снова поднялся, почти врезавшись в красно-оранжевое тело Сайлея. Юань Сюэлань поморщился от такой силы, что его кости заскрипели и напряглись.

Святой Меч из Слоновой Кости внезапно опешил: «Что ты делаешь?» Его спокойный голос сорвался от нетерпения. Было не похоже, что он боролся, так почему же Сюэлань так бросился навстречу опасности?

Хуэй Моксян выругался, наблюдая за происходящим. Он выдернул шпильку из волос и призвал свой посох. Но Хуэй Моксян был невероятно встревожен и не желал так самозабвенно приближаться к Падшей Богине.

Поэтому вместо этого он занес, а затем метнул свой посох, как копьё. Темная демоническая сила окутала оружие, образовав зазубренное острие на конце.

Падшая Богиня, казалось, вздрогнула, за ее движениями невозможно было уследить. Но Хуэй Моксян почувствовал, как его кровь свернулась, неминуемая смерть заставила его вздрогнуть, ноги заставили его подпрыгнуть, даже не успев обдумать эту мысль.

И ему повезло, что он это сделал, потому что его посох, превратившийся в копьё, врезался в землю там, где он только что стоял, глубоко вонзившись в землю. Холодный пот покрыл его шею, и он с мрачным ужасом осознал, что Падшая Богиня уже повернулась к нему.

Юань Сюэлань проигнорировал вопрос Лю Сумэна и полез в свою мантию за новыми бесполезными талисманами. Они расстраивали его, и он проклинал себя за то, что создал бракованные изделия. Он обрушил их все сразу на Богиню, заключив ее в непрочные узы, как будто пытался остановить слона несколькими нитями ниток.

«Положи голову на плечи!»

Внезапно голос Лю Сумэна раздался прямо у него над ухом, заставив его с удивлением оглянуться на Святого Меча из Слоновой Кости.

«Ч-Что?»

«Сосредоточься на враге. И успокой свое сердце».

Пристыженный, Сюэлань отвернулся. «Я знаю.»

Лю Сумэн вытащил кусок персикового дерева, заточенный в кол: «Это сработает. Будь осторожен.»

Юань Сюэлань уставился на самодельное копьё, нахмурившись. Принять это было все равно, что признать свое поражение. Ему не нравилось признавать свое поражение, «Но...»

Лю Сумэн не оставил ему выбора и прижал его к груди: «Возьми». И не оставил места для споров.

«Я не знаю, о чем вы, ребята, говорите, но...небольшая помощь была бы потрясающей прямо сейчас!» Хуэй Моксян взвизгнул, когда Богиня бросилась на него.

Мгновение и он снова превратился в ворона, отчаянно хлопающего крыльями, чтобы хоть как-то спастись.

Лю Сумэн уже вложил Миншуй в ножны и держал в руке длинное копьё из персикового дерева. Хотя он и не претендовал на владение копьём, он все еще был достаточно опытен, чтобы метнуть его в Богиню с предельной точностью.

Богиня мгновенно подняла ладонь, но вместо того, чтобы остановить копьё, дерево пронзило ее руку насквозь, пройдя даже достаточно далеко, чтобы задеть плечо, прежде чем копьё расколосось и сломалось. Ее кровь имела блестящий голубой оттенок и разъедала дерево, которое пронзало ее, делая его бесполезным после того, как оно сделало свое дело.

Внимание Богини снова переключилось, у нее не осталось других мыслей, кроме как напасть и отомстить человеку, который причинил ей боль.

Юань Сюэлань не мог так легко отпустить Сайлей. В одной руке он держал деревянное копьё, а в другой Сайлей потрескивал от силы, светясь красным от язычков пламени.

Юань Сюэлань не был спокоен.

Он не мог успокоиться.

Он был просто раздражен.

Он даже не мог понять, почему Лю Сумэн велел ему успокоиться. Разве перед ними не было ужасающего врага? Нет, он не мог понять.

В тот момент он рассудил, что пока он не повалит это чудовище, ничего не будет в порядке. Лю Сумэну не нужно было комментировать или упрекать его за уродство, в конце концов, он сделал бы доброе дело.

Он бы убил эту гребаную Падшую Богиню.

Худшим настроением Юаня Сюэланя всегда было спокойствие, когда он ничего не говорил, а его глаза были пронзительными и расширенными.

Взмахнув Сайлеем, пламя вырвалось наружу, как длинный хлыст. Божественное пламя танцевало в его зрачке, пламя Хо Тан ревело в его животе. Ее голос отдавался эхом, но она была заперта в другом отсеке его разума, не в состоянии достичь его сознания.

Падшая Богиня разогнала атаку одним взмахом руки. Несмотря на то, что огонь не мог зацепиться за ткань ее рукава, он искрился и лизал темную металлическую кровь.

Юань Сюэлань воспринял это как хороший знак и самозабвенно бросился вперед.

Он использовал копье, направив его вперед, в грудь Богини.

Узнав о его действии ранее, она просто отклонилась в сторону и потянулась к голове Юаня Сюэланя.

Он не был уверен, какое чудо позволило ему спастись, возможно, это Хуэй Моксян маниакально каркнул на Богиню, чтобы отвлечь ее. Или, может быть, это был Лю Сумэн, который выругался и присоединился к драке, с серебряным светом Миншуя и другим деревянным копьём в другой руке.

Или, может быть, это было просто безумие в сознании Юаня Сюэланя, которое настолько сузило его фокус, что он мог уклоняться и предсказывать движения даже этой Падшей Богини.

Вместе с гневом появилась жажда кровопролития.

С раздражением пришло обещание смерти.

Юань Сюэлань едва мог думать о своей собственной жизни и жаждал уничтожения этой Падшей Богини. Он уклонялся от каждого удара всего на волосок. Он парировал, даже когда его кости и сухожилия напряглись и затрещали. До тех пор, пока он мог отомстить, до тех пор, пока он мог ударить монстра острием своего копья и воспламенить ее кровь божественным пламенем.

Юань Сюэлань обрушился на нее с безрассудной самоуверенностью.

И когда копье расколосось и ее серебристо-голубая кровь прогнила сквозь древесину, он отломил его, чтобы извлечь из него больше пользы.

И чем больше он видел спокойный лик и черные глаза Богини, тем больше она умоляла его душу вытащить уродство из своего сердца, тем больше ему хотелось превратить ее не более чем в грудку мяса.

Юань Сюэлань использовал все, что было в его распоряжении.

Каждый талисман, спрятанный в его рукаве, его межпространственное кольцо.

Каждое заклинание, которое он когда-либо бормотал или даже просто слышал мимоходом.

Каждая мышца, кость, капля духовной энергии, которая текла по его меридианам, пока он не терял сознание от напряжения.

Даже божественный огонь, который поддерживал в нем жизнь.

«Этого достаточно!»

Нет, как этого было достаточно? Если он собирался показать свое уродство, он мог бы с таким же успехом позволить всему этому вытерпеть!

Если это было то, что требовалось для того, чтобы уберечь его любимого, Юань Сюэлань не возражал против того, чтобы стать монстром из своих снов.

«Остановись!»

Остановиться? Его меч опустился. Влажный звук. Его ботинки были грязными вместе с подолом мантии.

Почему он должен остановиться? В конце концов, для начала, он даже не нравился Сумэну .

И в следующий раз, когда он поднял свой клинок, замах вниз был пойман лязгом стали. Лю Сумэн, поймавший его удар в середине инерции, вывел Юаня Сюэланя из транса.

Юань Сюэлань вздрогнул и отшатнулся назад. Он моргнул и увидел острые глаза Лю Сумэна, заглядывающие ему в душу. Мгновение приостановилось, и разум Юань Сюэланя ослеп и поплыл.

«О, - сказал он небрежно, - все закончилось?»

Лю Сумэн поднял руку и ударил Юаня Сюэланя по лицу.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247872>